

Т.А. Азатбек¹, Д.Т. Байтенизов¹, И.Н. Дубина²

¹Евразийский национальный университет им.Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан;

²Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия
(E-mail: baitenizov84@mail.ru)

Государственно-правовое регулирование самозанятости в Республике Казахстан

Статья посвящена проблеме формирования продуктивной самозанятости в Казахстане. Глава государства Н.А.Назарбаев, провозгласив идею «Общество Всеобщего Труда» в 2012 г., всегда подчеркивает необходимость достойной оплаты этого труда и создания условий и возможностей для вовлечения в занятость безработного населения. С целью стимулирования развития самозанятости государство обеспечивает данный вид деятельности соответствующим нормативно-правовым регулированием, а также принимает программы, направленные на реализацию продуктивной занятости. Рассмотрены этапы становления системы государственно-правового регулирования в сфере занятости в Казахстане со времени обретения независимости. На современном этапе в стране сформирована законодательная база в сфере самозанятости, соответствующая аналогам ведущих стран мира. Проанализированы имеющиеся механизмы и инструменты развития самозанятости. Особое внимание уделено анализу понятия самозанятости и ее форм, представленных в законодательных актах, которые выступают основой эффективного регулирования со стороны государства. Представлены выводы и рекомендации авторов по модернизации инфраструктуры для развития самозанятости, а также меры по стимулированию продуктивной самозанятости.

Ключевые слова: самозанятость, безработица, государственные программы, законодательство, инструменты развития, коворкинг-центры.

В 1991 г. Казахстан стал независимым государством с вектором развития рыночной экономики. При этом экономика Казахстана переживала серьезные вызовы, связанные с формированием рынка труда. Так, резкий переход на новую систему хозяйствования привел к освобождению массы рабочей силы и специалистов, работающих в системе труда, сложившейся в XX в. Данная система труда предусматривала работу на полный рабочий день, согласно фиксированному графику, с одним или двумя выходными.

В новых условиях самостоятельная занятость стала единственной возможностью для многих людей нашей республики заработать на жизнь. С 1991 по 2017 гг. самозанятость в Казахстане также эволюционировала. Этому в немалой степени способствовали экономический рост и государственная политика, направленная на формирование и развитие самозанятости посредством законодательного регулирования и принимаемых государством целевых программ.

Государственными мерами содействия занятости, согласно Закону «О занятости населения» РК, являются [1]:

- свобода выбора рода занятий и работы. Гражданин вправе выбирать сферу трудовой деятельности;
- защита от любых форм дискриминации и равенство возможностей в получении профессии и работы, выбор условий занятости и труда. Государство содействует раскрытию потенциала использования всей имеющейся рабочей силы Казахстана;
- социальная защита от безработицы. Государство помогает официально зарегистрированным безработным.

Государство не будет препятствовать выбранной человеком трудовой деятельности даже в том случае, когда он находится вне рабочей силы, хотя этот человек относится при этом к трудоспособной части нашего общества.

Социальная защита предусмотрена только для официально зарегистрированных безработных. Однако, исследовав природу безработицы, мы пришли к выводу, что потеря своего собственного дела в самозанятости является даже более тяжелым психологическим потрясением по сравнению с потерей работы по найму [2].

Становление системы государственно-правового регулирования самозанятости в Казахстане происходило поэтапно:

- первый этап — с 1991 по 1999 гг.;
- второй этап — с 2000 по 2007 гг.;

- третий этап — с 2008 по 2011 гг.;
- четвертый этап — с 2012. по 2016 гг.;
- пятый этап — с 2017 г. по сегодняшний день.

Первый этап характеризуется высоким уровнем самозанятости населения вследствие закрытия производств, массовых увольнений и безработицы. В это время органы государственной власти были озабочены строительством государства, формированием законодательства и экономики в целом, а миллионы людей, зарабатывающих на жизнь «челночной» торговлей, откормом и продажей скота, ремонтом и низкоквалифицированными услугами, фактически выпали из государственного поля регулирования, занимались самовыживанием и составили значительную часть теневой экономики Казахстана. Также 1990-е гг. характеризуются расформированием сельхозпредприятий, поэтому на селе речь шла о выживании, а не о развитии [3].

Отдельные категории граждан преуспели в новом формате занятости и стали успешными предпринимателями, уже возглавляющими свой легальный и высокодоходный бизнес.

Органы государственной власти на данном этапе не применяли жестких мер законодательного регулирования по отношению к самостоятельно зарабатывающим на жизнь людям, так как они, по крайней мере, обеспечивали себя работой [4].

Второй этап охватывает начало XXI в. Рост ВВП Казахстана в 2000-х гг., в значительной степени обусловленный развитием сырьевого сектора экономики, внес свои коррективы в формирование самозанятости в стране. Однако рынок самозанятости продолжал оставаться неразвитым, хотя уровень самозанятости в целом снизился по сравнению с первым анализируемым этапом [5]. Снижение самозанятости в значительно большей степени зафиксировано в крупнейших и индустриальных городах Казахстана, где расширилась занятость по найму.

Одна из главных задач государства — борьба с бедностью и безработицей, а также повышение благосостояния казахстанцев. Для обеспечения ее выполнения были приняты следующие Государственные программы: Программа по борьбе с бедностью и безработицей на 2000–2002 гг., утвержденная постановлением Правительства Республики Казахстан от 3 июня 2000 г. № 833, Программа по снижению бедности в Республике Казахстан на 2003–2005 гг., утвержденная постановлением Правительства Республики Казахстан от 26 марта 2003 г. № 296, и Программа занятости населения Республики Казахстан на 2005–2007 гг., утвержденная постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 января 2005 г. № 68. Благодаря принятым мерам Правительства и сложившейся экономической ситуации доля населения, имеющего доходы ниже уровня прожиточного минимума, в течение 2001–2006 гг. снизилась на 28,5 % [6].

Третий этап характеризуется разразившимся в 2008 г. мировым финансово-экономическим кризисом, который привел к новому витку инфляции, снижению занятости и росту безработицы. В этой связи, используя кризис как новую возможность, государство инициировало Дорожную карту занятости подобно стратегии Ф.Рузвельта во времена Великой депрессии в США.

Результатами Дорожной карты занятости стали [6]:

- создание 392000 рабочих мест;
- трудоустройство 192000 человек в социальной сфере и по молодежной практике;
- направление на подготовку и переподготовку почти 150000 человек;
- реализация около 9000 проектов;
- снижение безработицы до 5,5 % к концу 2010 г.;
- снижение доли населения, имеющей доходы ниже уровня прожиточного минимума, до 6,9 % к 2010 г.

Отмечая все положительные изменения, следует выделить ряд существенных проблем на рынке труда Казахстана к концу 2010 г. [6]:

- отсутствие реальной связи обучения и производства. Острый дефицит работников технического труда и квалифицированных специалистов;
- незаполненные вакансии, что связано с отсутствием прогноза потребностей в специалистах;
- сохранение высокой доли самозанятых в структуре занятых, не охваченных системой социальной поддержки и защиты.

В связи с этим были приняты новая Программа занятости-2020 в 2011 г. и как ее логическое продолжение — Дорожная карта занятости-2020 в 2013 г., которые охватывают *четвертый этап* государственного регулирования самозанятости в Казахстане. Целевыми участниками Дорожной карты занятости-2020 (ДКЗ-2020) стали безработные и самозанятые граждане РК. Для реализации ДКЗ-2020 предусматривалась работа по трем направлениям:

- обеспечение занятости через развитие инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства;
- стимулирование предпринимательской инициативы. Данное направление реализовывалось через обучение основам предпринимательства, выдачу микрокредита до 6 млн тенге и на срок не более 5 лет, а также оказание сервисных услуг по сопровождению проекта в течение одного года;
- содействие в трудоустройстве через обучение и переселение в рамках потребностей работодателя. Реализация этого направления осуществлялась за счет государственного бюджета, в том числе субсидии на переезд, профессиональная подготовка, повышение квалификации и краткосрочные курсы по подготовке кадров для сферы услуг, поиск вакансий и содействие в трудоустройстве.

В целом реализация Дорожной карты занятости-2020 должна была способствовать развитию кадрового потенциала, в частности, реализации Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 гг., а также совершенствованию системы оказания адресной социальной помощи [7].

Одними из последних промежуточных количественных результатов реализации Программы «Дорожная карта занятости-2020» стали следующие цифры:

- трудоустроено 23568 человек в рамках реализации инфраструктурных проектов;
- 11182 человека получили микрокредиты до конца 2015 г., а более 70 % из них открыли свое собственное дело;
- 18661 человек трудоустроен по окончании обучения в рамках данной Государственной программы;
- половина людей, направленных на социальные рабочие места, трудоустроены по окончании действия данной программы, в то время как аналогичный показатель по завершении молодежной практики в рамках этой же программы составил 27 % [8].

Данная государственная программа была принята, скорее, как антикризисный механизм действий, который не содержал комплексной оценки «затраты–эффективность» [9].

Серьезную озабоченность в обществе в 2013 г. вызвали результаты выполнения задач, поставленных Программой занятости-2020. Так, на реализацию данной Программы было выделено 170 млрд тенге и трудоустроено всего 5 % нуждающихся, около 60 тыс. человек. Это означает, что на трудоустройство одного человека было потрачено около 3 млн тенге. При этом доля самозанятых уменьшилась всего на 1,2 % [10].

Одной из возможных причин низкой эффективности реализации Программы называлась плохая осведомленность населения о возможности получения микрокредита для открытия собственного дела, особенно в сельской местности. В целях посткризисного развития субъектов малого и среднего предпринимательства постановлением Правительства Республики Казахстан были утверждены Программы «Дорожная карта бизнеса-2020» и «Производительность-2020», которые в целом были направлены не на регулирование самозанятости, а на развитие действующего бизнеса.

Принятая в 2015 г. Государственная программа инфраструктурного развития «Нурлы жол» на 2015–2019 гг. также имела задачу создания нового импульса развития экономики, в частности, малого и среднего предпринимательства, а следовательно, и продуктивной самозанятости.

На сегодняшний день Дорожная карта бизнеса является одной из наиболее эффективных государственных программ, реализуемых Правительством Казахстана. Основными ее результатами выступают:

- кратное увеличение объема выданных кредитов предпринимателям;
- заметное снижение средневзвешенной ставки в обрабатывающей промышленности, транспортном секторе и секторе связи;
- рост выпуска товаров и услуг, за исключением сельского хозяйства;
- обеспечение государством существенной нефинансовой поддержки.

В самом же начале реализации данной государственной программы ее возможностями воспользовался в основном только крупный бизнес [11]. А для малых и средних предприятий существовали сложные для освоения бизнеса инструменты. Во-первых, для сельских жителей тяжело получить кредит, в частности, из-за отсутствия залогового имущества. Во-вторых, субсидирование представлялось совершенно недоступным инструментом, так как субсидируемые проекты должны представлять собой инвестиции, направленные на модернизацию и расширение производства. Поэтому доля банковских кредитов, приходящихся на моногорода, малые города и сельскую местность, в 2013 г. составила всего 25 % от выданных кредитов предпринимателям [12].

Кроме того, на наш взгляд, существует проблема правильного стратегического планирования государственных программ. Так, Дорожная карта бизнеса-2020 и Дорожная карта занятости-2020 в некоторой степени дублируют друг друга, например, вводится то же обучение, гарантирование кредитов, хотя Дорожная карта занятости направлена преимущественно на безработных и самозанятых, а Дорожная карта бизнеса — на все виды предпринимательства.

Пятый этап характеризуется принятием в конце 2016 г. крупнейшей государственной программы, направленной на продуктивную занятость безработного и самозанятого населения, — «Программа продуктивной занятости и массового предпринимательства». На наш взгляд, новая Программа принята вследствие неэффективности Дорожной карты занятости-2020. Программа ДКЗ-2020 оказалась неэффективной по нескольким причинам (рис.):

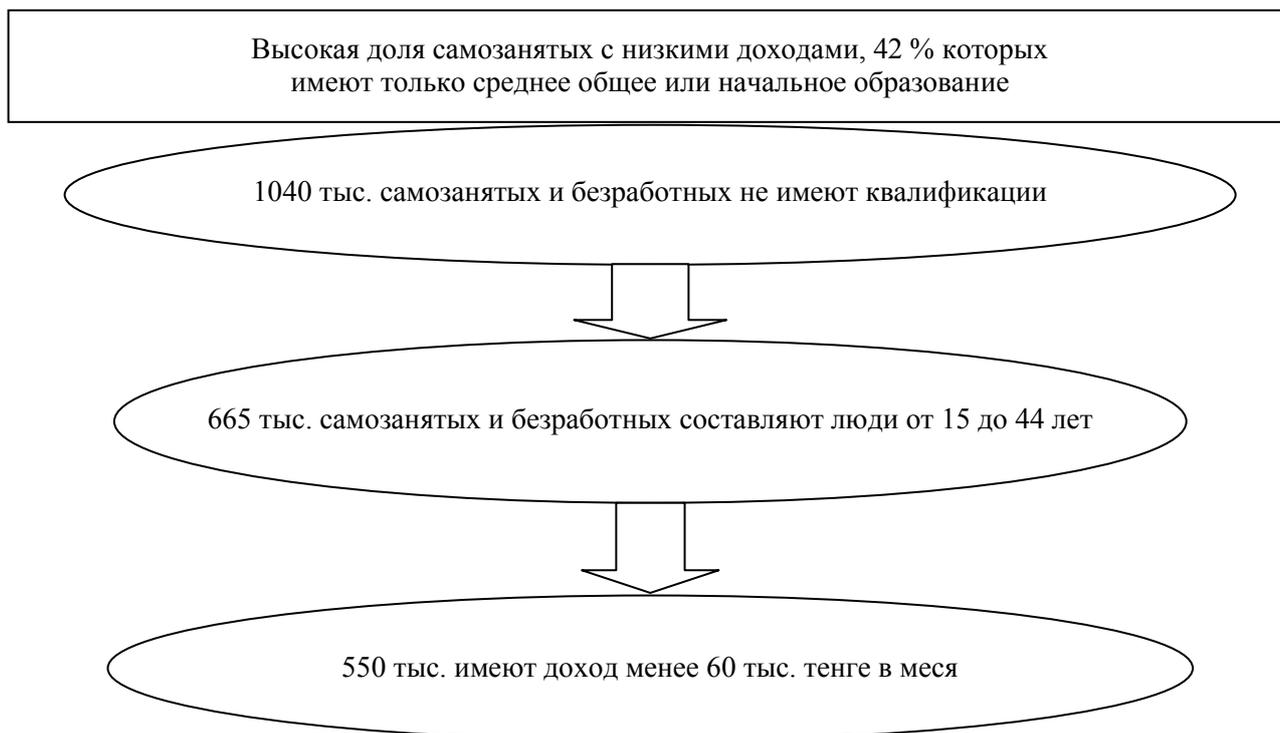

Рисунок. Данные по самозанятости на начало принятия Программы продуктивной занятости и массового предпринимательства (источник: продуктивная занятость и массовое предпринимательство/Официальный сайт Премьер-министра РК/ https://primeminister.kz/ru/page/view/produktivnaya_zanyatost_i_massovoe_predprinimatelstvo)

Так, Программой продуктивной занятости и массового предпринимательства также предусмотрено обучение основам предпринимательства, получение микрокредитования и получение квалификации для начала собственного дела или трудоустройства.

Однако данная Программа предлагает новый дополнительный набор инструментов реализации:

- получение бесплатного профессионально-технического образования для молодежи (15-24), насчитывающей 100 тыс. человек, на базе ТиПО;
- дуальное обучение, при котором обучаемый значительную часть времени будет проводить на рабочем месте;
- мобильные обучающие курсы, до 6 месяцев, с охватом села;
- обучение массовым профессиям в сервисном секторе;
- НПП «Атамекен» становится ответственной за обучение и дальнейшее сопровождение бизнеса;
- микрокредитование — до 16 млн тенге на срок до 7 лет, при этом без залога — до 1,5 млн тенге;
- микрокредитование осуществляется как для жителей сельской местности, так и для городских;
- создание единой цифровой биржи труда [13].

Однако данной Программой не предусмотрен механизм субсидирования издержек производства для самозанятых. Кроме того, ни одна казахстанская программа не стимулирует спрос на рабочую силу в целом через субсидирование заработной платы или занятости, за исключением субсидирова-

ния социальных рабочих мест, а также оплаты труда физических лиц, направленных в рамках молодежной практики.

Новая Программа лишь дополняет ДКЗ-2020 и кардинальным образом не сможет изменить ситуацию на рынке самозанятости, так как данный вид занятости не обеспечивается механизмом совершенно новой комплексной поддержки и стимулированием легализации теневой ее части. Поэтому, по нашему мнению, не было явной необходимости утверждать новую программу в таком виде.

В Казахстане субсидирование процентной ставки в рамках Дорожной карты бизнеса де-юре предоставляется всем категориям граждан, однако фактически безработные не имеют возможности воспользоваться подобной поддержкой государства из-за нехватки залогового обеспечения. А надеяться на «гарантирование» квазигосударственного сектора в лице фонда «Даму» безработным едва ли приходится. При этом имеется положительный опыт старт-ап-субсидий в Европе: они считают их эффективными в том случае, если старт-ап-субсидии используют безработные [14]. По сравнению с западными странами, такими как Франция и Великобритания, в Казахстане практически не предусмотрен механизм поддержки безработных через предоставление финансовой безвозмездной помощи для открытия собственного бизнеса, предполагающий использование пособий по безработице и собственных наличных средств. Поэтому органам государственной власти необходимо использовать европейский опыт.

На сегодняшний день законодательство Казахстана, касающееся самостоятельно занятых, не в полной мере отвечает вызовам времени. Для того чтобы Государственные программы достигали своих целей и действовали эффективно, необходимо однозначное определение самозанятости во всех нормативно-правовых документах, раскрытие всех форм самозанятости в действующем законодательстве, а также в самих Государственных программах.

Так, приняты следующие Законы РК, в которых прописаны положения, имеющие отношение к самозанятости: «О занятости населения», Трудовой кодекс Республики Казахстан, «О частном предпринимательстве», «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс).

Думается, для начала необходимо четко определить, кто относится к категории самозанятых. На сегодняшний день понятие «самозанятые» трактуется в различных источниках неоднозначно. Так, например, в Законе Республики Казахстан №149-III «О занятости населения» от 23 января 2001 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.11.2014 г.) говорится, что «самостоятельно занятые — физические лица из числа индивидуально занятых производством (реализацией) товаров, работ и услуг для получения дохода, членов производственных кооперативов, неоплачиваемых работников семейных предприятий (хозяйств) и работодателей, использующих труд наемных работников» [15]. В рамках Программы «Занятость-2020» Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан дало свое разъяснение термину «самозанятость», а именно: «Самостоятельная занятость — это занятость, при которой размер вознаграждения напрямую зависит от дохода, получаемого от производства (реализации) товаров и услуг (где собственное потребление рассматривается как часть дохода)» [16].

Таким образом, самозанятые в Казахстане — это лица, самостоятельно создающие и организующие свою деятельность.

Так, согласно Трудовому кодексу выделяются надомный труд и дистанционная работа, работа инвалидов, регулируется труд работников субъектов малого предпринимательства. Однако не рассматривается самозанятость как общая категория. Таким образом, данная часть населения фактически выпадает из правового поля главного Закона о труде.

В Кодексе также определено понятие гибкого рабочего времени, работы в ночное время, сверхурочной и дистанционной работы. Кроме того, предусмотрена почасовая оплата труда. Условиями трудового, коллективного договоров и (или) актом работодателя может устанавливаться почасовая оплата труда за фактически выполненные работы при неполном рабочем дне или его неполной загрузке, а также за работу временного или разового характера [17]. На основе этого можно сделать вывод, что нет однозначного определения самозанятости в нормативно-правовых документах, а также законодательство не раскрывает понятия самозанятости через ее формы.

Согласно классификации стран ОЭСР субъектами самозанятости являются индивидуальные предприниматели, не привлекающие наемных работников, и предприниматели некорпоративного бизнеса, привлекающие наемный труд. Вступление в данную организацию и приведение своего законодательства в соответствие со стандартами стран ОЭСР является приоритетом для политики РК.

В Казахстане самозанятость также представляет предпринимательство. На сегодняшний же день принят ряд законов, регламентирующих деятельность в сфере предпринимательства.

Обязательной государственной регистрации подлежат индивидуальные предприниматели, которые отвечают одному из следующих условий:

- 1) используют труд наемных работников на постоянной основе;
- 2) имеют от частного предпринимательства совокупный годовой доход, исчисленный в соответствии с налоговым законодательством Республики Казахстан, в размере, превышающем не облагаемый налогом размер совокупного годового дохода, установленный для физических лиц законами Республики Казахстан;

3) реализуют на территории торговых рынков сельскохозяйственную продукцию. Данная норма введена в действие с 1 января 2015 г. и действует до 31 декабря 2017 г. [18].

Что же касается совокупного годового дохода, то в 2017 г. он не должен превышать 293508 тенге, чтобы не регистрировать предприятие. Для целей государственной регистрации индивидуальных предпринимателей в соответствии с законодательством Республики Казахстан не облагаемый индивидуальным подоходным налогом размер дохода, подлежащий налогообложению, за календарный год для физического лица составляет 12-кратный минимальный размер заработной платы, установленный Законом о республиканском бюджете и действующий на 1 января соответствующего финансового года [19].

Согласно статье 7 Закона Республики Казахстан от 29 ноября 2016 г. № 25-VI «О республиканском бюджете на 2017–2019 годы» в 2017 г. минимальный размер заработной платы составляет 24459 тенге.

Стимулированию и развитию лишь сельскохозяйственной самозанятости способствует принятый Закон РК от 28 ноября 2014 г. № 257 –V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам налогообложения», которым предусмотрено:

- освобождение от индивидуального подоходного налога доходов личных подсобных хозяйств в 24-кратном размере МЗП при реализации продукции перерабатывающим предприятиям или специализированным сервисно-заготовительным центрам (данная норма введена на 3 года);
- введение субсидирования НДС сервисно-заготовительным центрам при закупе сельхозпродукции у самозанятых, которые зарабатывают с помощью личных подсобных и крестьянско-фермерских хозяйств [20].

Проанализировав налоговое законодательство страны, можно прийти к следующему выводу. Для стимулирования легальной самозанятости в Казахстане действуют специальный налоговый режим, установленный для физических лиц, работающих на основе патента либо на основе упрощенной декларации, и общеустановленный режим налогообложения (табл.).

Т а б л и ц а

Виды налогообложений (на 2017 г.)

Специальный налоговый режим		Общеустановленный режим налогообложения
На основе патента	На основе упрощенной декларации	
1	2	3
Наемных рабочих не имеется, осуществляют деятельность в форме личного предпринимательства	Наличие наемных рабочих: - для ИП не больше 25 чел. (от 1 чел. до 25 чел.) - для ТОО не больше 50 чел.	Наличие наемных рабочих
Нет кассового аппарата	Наличие кассового аппарата	Наличие кассового аппарата
Предельный доход не превышает 300 МЗП = около 7,3 млн тенге	Имеют право не вести бухгалтерский учет (ИП), заниженная ставка — 3 % (социальный налог и пенсионные отчисления)	Ведут налоговую, бухгалтерскую отчетность.

1	2	3
<p>Подоходный налог — 1 % от заявленного дохода (предприниматель сам выбирает, когда ему отчитываться — ежемесячно, поквартально или за год), социальный налог — 1%</p>	<p>Предельный доход за 1 полугодие составляет:</p> <ul style="list-style-type: none"> - для ИП не больше 1400 МЗП= около 34 млн тг; - для ТОО не больше 2800 МЗП= около 68 млн тг; <p>Подоходный налог платят 1,5 % от полученного дохода (предприниматель отчитывается 1 раз в полгода), социальный налог 1,5 %</p>	<p>Подоходный налог — 10 % от дохода, облагаемого от источника, социальный налог 2 МРП за себя, 1 МРП за работников, корпоративный подоходный налог 20 %.</p>

Источник: составлено авторами.

В целом законодательство Казахстана предусмотрело процедуру регистрации индивидуального предпринимательства должным образом, но что касается рынка самозанятости, пробелы законодательства очевидны:

- отсутствие единого определения самозанятости;
- отсутствие в нормативно-правовых документах официального закрепления самозанятого в качестве плательщика налогов;
- лишь отдельные категории самозанятых предусмотрены Налоговым кодексом Казахстана в качестве официальных плательщиков налогов. К ним отнесены:
 - а) зарегистрированные ИП;
 - б) адвокаты и частные нотариусы;
 - в) частные судебные исполнители и профессиональные медиаторы;
 - в) лица, оказывающие услуги аккредитованным в Казахстане дипломатическим представительствам;
 - г) домашние работники, работающие по трудовым договорам [21];
- отсутствие удобной современной стандартизированной платформы регистрации и ведения отчетности для всех самозанятых, занимающихся различными видами экономической деятельности.

Эффект от закона, касающегося обязательного социального медицинского страхования, еще предстоит исследовать. Но необходимо отметить его потенциальный вклад в решение накопившихся за предыдущие годы проблем в сфере самостоятельной занятости, в частности, в формирование легальной самозанятости. Самозанятые до сих пор составляют значительную часть неформально занятых и теневой экономики [22]. Тем не менее они наряду со всеми гражданами пользуются медицинскими услугами и по достижении пенсионного возраста имеют право получать пенсию, не отчисляя при этом ни одного тенге в доход государства и пенсионного фонда. Такая несправедливая ситуация по отношению к другим гражданам, которые финансируют социальные и иные расходы государства, на сегодняшний день выглядит крайне негативно.

Так, согласно законодательству отчислять в фонд обязательного социального медицинского страхования будут следующие категории граждан:

- работодатели (1 % — с 2018 г., до 3 % в последующие годы);
- сами работники (1 % — с 2019 г., 2 % — с 2020 г.);
- самостоятельные работники (5 % от минимальной заработной платы).

Здесь необходимо подчеркнуть, что без перечислений в данный фонд плановая стационарная помощь оказываться не будет. Причем при просрочке платежа надо будет заплатить за просроченные месяцы, чтобы получить необходимую медицинскую помощь [23]. Эта государственная мера поможет в некоторой степени вывести из тени самостоятельно занятых, однако более высокая налоговая нагрузка, учитывая выплату подоходного налога, социального налога и социальных отчислений, может быть тормозом развития самозанятости, создав дополнительный финансовый риск при входе в данный вид деятельности.

Традиционные виды профсоюзов теряют свое значение при развитии индивидуализации карьеры профессионалов, развитии самозанятости и ее новых форм. В Казахстане нет своего профсоюза самозанятых, с помощью которого самостоятельно занятые люди могли бы отстаивать свои права при со-

блюдении условия выхода из тени. Ведь данная категория занятых нуждается в социально-правовой защите, у нее нет практически никаких прав, нет отпусков и стабильности, нет также «подушки безопасности» при потере своего дела. Они не видят и не слышат своих единомышленников.

Отсутствует также инструмент использования новых информационно-коммуникационных технологий именно для самозанятых Казахстана, наподобие государственной биржи труда, где встречаются заказчики и исполнители на удобной онлайн-платформе, которой могли бы доверять как самозанятые, так и клиенты. При этом Глава государства Н.А.Назарбаев в своем Послании от 31 января 2017 г. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» уже указывал на необходимость использования последних достижений научно-технического прогресса и информационно-коммуникационных технологий [24].

Коворкинг-центры составляют важную часть организационной составляющей, способствующей динамичному развитию прогрессивной части самостоятельно занятых, использующих в работе современные достижения научно-технического прогресса и сети Интернет.

В Казахстане недостаточное количество коворкинг-центров, каждый из которых представляет собой удобную площадку сосредоточения креативных, самостоятельно занятых людей. Известные коворкинг-центры в г. Алматы — "Бизнес-Фабрика" и "L.E.S. Live Club", «Команда Баттлера», в г. Астане — «Multi Space», ТОО «Алекс-Асу» в Актобе.

По нашим данным, количество коворкинг-центров в г. Алматы — семь в г. Астане — четыре, по одному в Костанае, Актобе, Шымкенте, Кызылорде, Павлодаре, Актау, Усть-Каменогорске [25]. Стандартный коворкинг-центр рассчитан на 120-200 рабочих мест. На сегодняшний день примерно от 2160 до 3600 высококвалифицированных самозанятых, использующих современные информационно-коммуникационные технологии в своей работе, могут быть охвачены коворкинг-центрами. Этого, конечно, недостаточно для обеспечения «правильными» с организационной точки зрения рабочими местами.

В исследовании А.Гандини описывается, как работники цифровой эры и самозанятые умственного труда в рамках коворкинг-пространств могут экспериментировать в потенциально новом способе организации и ретерриторизации для своих кочевых форм и моделей работы. Рассматривается понятие коворкинг-пространств как сред, которые могут восстановить пара-институциональное или постбюрократическое понятие доверия между экономическими субъектами, которые в настоящее время отсутствуют, в раздробленном и индивидуализированном социально-экономических контекстах экономики знаний. Вдоль этой линии коворкинг-пространства рассматриваются в качестве конкретных форм сотрудничества сред, увязывая с нынешними социологическими пониманиями коммунитаристского взаимодействия, как коллективное проявление социальности сети на основе гласности и репутации, основанной на представлениях о доверии [26].

Таким образом, можно констатировать, что самостоятельная занятость в РК идет по своему пути становления и развития, а также находится в организационно-правовом поле взаимодействия с органами государственной власти Казахстана. Государство стимулирует ее развитие с помощью законодательных актов и различных принимаемых целевых программ развития продуктивной занятости.

На сегодняшний день уже апробировано несколько государственных программ, частично дублирующих друг друга, на которые были выделены значительные суммы, однако пока уровень продуктивной занятости находится все еще на высоком уровне, поэтому можно выделить их недостаточную эффективность. Возможно, это связано с недостатком целевых инструментов, доступных для большинства самозанятого и безработного населения. Многие самозанятые живут на селе, и в структуре самозанятых высока доля неквалифицированного труда, хотя в мировом развитии самозанятости сегодня существует другая тенденция [27]. В отечественных программах, направленных на развитие самозанятости, не выделяется отдельно поддержка женщин и молодежи в достаточной степени, хотя для европейских программ именно эти категории представляются особенно значимыми для соответствующего обеспечения всеми возможными инструментами развития.

Кроме того, имеются определенные недостатки существующего законодательства, касающиеся стандартизации определения и налогообложения в сфере самозанятости. Отсутствует отражение в основном Законе о труде, Трудовом кодексе, современных тенденций на рынке самозанятости. А также недостаточно законодательное стимулирование несельскохозяйственной самостоятельной занятости ввиду постоянного развития научно-технического прогресса, влияющего на портрет современного самозанятого человека.

В Казахстане нет механизмов эффективного поиска между самозанятыми и заказчиками их услуг с учетом нового этапа развития коммуникаций. Не обеспечена также эффективная защита самозанятых в РК и их консолидация вокруг государственного института, который бы повысил эффективность через доверие между участниками рынка самозанятости.

Неразвитая инфраструктура для отдельных видов экономической деятельности самозанятых остается препятствием для ее динамичного развития.

Здесь также необходимо отметить, что в нашей стране не перенимается положительный опыт ряда развитых стран, которые внедряют эффект от масштаба, а также используют уже доказавшие пользу от внедрения механизмы развития самозанятости. Так, на казахстанских сельских территориях практически отсутствуют большие центры специализированных услуг вблизи городов, которые могли бы притягивать население городов, увеличивая количество потенциальных заказчиков услуг сельских жителей.

Самозанятые в перспективе могут составить основу все еще формирующегося среднего класса Казахстана. В Казахстане до сих пор не сформирован средний класс, хотя, конечно, определен средний класс существует множество. И именно самозанятые, представляющие собой активную часть общества, мелкобуржуазную среду, должны стать основой формирования среднего класса в республике.

На наш взгляд, несомненно, государство обеспечивает условия и стимулы развития самозанятости, но до сих пор многие самозанятые предпочитают находиться в тени государственного регулирования. Это препятствует развитию экономики, социальной справедливости и ответственности. Поэтому следует разработать новый механизм стимулирования легальной самостоятельной занятости и вовлечения в нее безработного населения на основе зарубежного опыта.

Список литературы

- 1 Закон РК «О занятости населения» от 6 апреля 2016 г. / Казахстанский информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: zakon.kz/http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38847468#pos=118;-179/.
- 2 Hetschko C. (2016). Small Bus Econ 47: 461. doi:10.1007/s11187-016-9730-0.
- 3 Кусаинов М.А. (2012): Роль малого и среднего предпринимательства в решении региональных проблем занятости и безработицы / М.А. Кусаинов / Управление экономическими системами. — 2012. — № 37.
- 4 Казахстанский информационный портал [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.nur.kz/1049829-nazarbaeva-prizvala-nepplatelshchikov.html/.
- 5 Официальный сайт государственной статистики РК [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://stat.gov.kz.
- 6 Об утверждении Программы занятости-2020 / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1100000316/. Дата обращения – 03.04.2017г.
- 7 Государственные услуги и информация онлайн [Электронный ресурс]. — Режим доступа: /Egov.kz/. Дата обращения – 03.04.2017 г.
- 8 Хамбар Б. К вопросам обеспечения продуктивной занятости в Казахстане / Б. Хамбар, Ж. Бабажанова / Экономика и статистика. — Астана, 2016. — № 3. — С. 83.
- 9 Мусатаева А.А. Оценка результатов реализации Программы «Дорожная карта занятости – 2020» с позиций «Затраты-эффективность» / А.А. Мусатаева // Наука и современность. — 2014. — № 31.
- 10 Официальный интернет-ресурс Мажилиса Парламента РК [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.parlam.kz/ru/mazhilis/news-details/id545/2/1/.
- 11 Аманова Роза. Акцент – на малый бизнес / Казахстанский информационно-аналитический сайт zakon.kz [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.zakon.kz/4586590-programma-dorozhnaja-karta-biznesa-2020.html/.
- 12 Об утверждении Единой программы поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса-2020», внесении изменений в постановление Правительства Республики Казахстан от 10 июня 2010 г. № 556 «О некоторых мерах по реализации Программы «Дорожная карта бизнеса-2020» и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Казахстан» / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1500000168/.
- 13 Продуктивная занятость и массовое предпринимательство / Официальный сайт Премьер-министра РК [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://primeminister.kz/ru/page/view/produktivnaya_zanyatost_i_massovoe_predprinimatelstvo.
- 14 José María Millán. Determinants of self-employment survival in Europe / José María Millán, Emilio Congregado, Concepción Román / Small Business Economics, 2012. — Vol. 38. — Issue 2. — P 231–258//DOI: 10.1007/s11187-010-9260-0.
- 15 Закон РК «О занятости населения» от 6 апреля 2016 г. / Казахстанский информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38847468#pos=64;-207/.
- 16 Методика определения потребности отраслей экономики в кадрах в разрезе отраслей, специальностей и регионов от 1 июля 2013 г. / Официальный интернет-ресурс Министерства труда и социальной защиты населения РК [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.enbek.gov.kz/.

17 Трудовой кодекс РК 2015 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.07.2015 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30103567.

18 Обязательная регистрация ИП / Специализированный юридический сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://dogovor24.kz/articles/otkryt_ip_ili_osusshestvlyat_svoj_biznes_kak_fizicheskoe_lico_v_kazahstane-76.html/.

19 Статья 157 Налогового кодекса РК N 99-IV от 10.12.2008 года. Статья 157 с изменениями, внесенными Законом РК от 16.11.2009 № 200-IV (вводится в действие с 01.01.2010) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://online.zakon.kz>.

20 Крупнейшая бизнес-ассоциация страны НПП «Атамекен» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://reestr.palata.kz/ru>.

21 Жусупова Айман. Феномен самозанятости в Казахстане как отражение специфики социально-экономического развития / Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера нации. — Алматы, 2013. http://iwerp.kz/files/attachments/article/2013-12-04/doklad_-_samozanyatost-na_pechat-arzygul.pdf

22 Официальный сайт государственной статистики РК [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [Stat.gov.kz](http://stat.gov.kz).

23 Казахстанский информационный портал [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.nur.kz/1416046-kakie-syugrizy-zhdut-kazahstancsev-v-no.html>.

24 Послание Президента Республики Казахстан от 31 января 2017 г. / «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700002017/>.

25 Диас Нургожин, Генеральный директор ТОО «Первая школа предпринимателей» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.1school.biz>.

26 Alessandro Gandini. Coworking: The Freelance Mode of Organisation? / Alessandro Gandini // The Reputation Economy, (03.06.16): pp. 97–105.

27 Alessandro Gandini. The Rise of Freelance Economy / Alessandro Gandini /The Reputation Economy, 2016. — P. 13–25. DOI 10.1057/978-1-137-56107-7_2.

Т.А. Азатбек, Д.Т. Байтенизов, И.Н. Дубина

Қазақстан Республикасында өзін-өзі жұмыспен қамтуды мемлекеттік-құқықтық реттеу

Мақала Қазақстандағы өзін-өзі жұмыспен қамтудың нәтижелі қалыптастыру мәселесіне арналған. Мемлекет басшысы Нұрсұлтан Назарбаев 2012 ж. «Жалпыға Ортақ Еңбек Қоғамы» идеясын жариялап, әрқашан жұмыс үшін лайықты еңбекақы төлеу және жұмыссыз халықты жұмыспен қамту үшін қажетті шарттар мен мүмкіндіктер қалыптастыру кертігін атап өтті. Өзін-өзі жұмыспен қамтуды дамытумен ынталандыру мақсатында мемлекет осы қызмет түрін тиісті нормативтік-құқықтық реттеумен қамтамасыз етеді, сондай-ақ өнімді жұмыспен қамтуды іске асыруға бағытталған бағдарламаларды қабылдайды. Тәуелсіздік алған сәттен бастап Қазақстанда жұмыспен қамту саласындағы мемлекеттік реттеу жүйесі қалыптасуы бірнеше кезеңдерден өтіп және қазіргі уақытта өзін-өзі жұмыспен қамту саласындағы әлемнің жетекші елдерінің үлгілеріне тиісті құқықтық базасы қалыптастырылды. Авторлар өз жұмысында «өзін-өзі жұмыспен қамтуды» дамыту үшін қолда бар тетіктер мен құралдарды қарастырды. Сондай-ақ «өзін-өзі жұмыспен қамту» ұғымын талдап, оның заң актілерінде ұсынылған мемлекет тарапынан тиімді реттеу негізі болып танылатын нысандарына ерекше назар аударды және өзін-өзі жұмыспен қамтуды дамыту үшін инфрақұрылымды жаңғырту, сондай-ақ өнімді өзін-өзі жұмыспен қамтуына жәрдемдесу жөніндегі авторлық қорытындылар мен шараларды ұсынды.

Кілт сөздер: өзін-өзі жұмыспен қамту, жұмыссыздық, мемлекеттік бағдарламалар, заң шығару, дамыту құралдары, коворкинг-орталықтары.

T.A. Azatbek, D.T. Baytenizov, I.N. Dubina

State-legal regulation of self-employment in the Republic of Kazakhstan

The article is devoted to the problem of formation of productive self-employment in Kazakhstan. Head of State N.Nazarbayev, having proclaimed the idea of the «Universal Labor Society» in 2012, always emphasizes the need for worthy payment of this labor and creation of conditions and opportunities for employment of unemployed people. In order to stimulate the development of self-employment, the state provides this type of activity with appropriate regulatory and legal regulations, and also adopts programs aimed at the realization of productive employment. Since gaining independence, the system of state regulation in the sphere of employment in Kazakhstan has passed several stages of its formation and at the present stage a legislative base has been formed in the sphere of self-employment corresponding to the analogues of the leading countries of the world. The authors in their work analyzed the available mechanisms and tools for the development of self-employment. The authors pay particular attention to the analysis of the concept of self-employment and

its forms, presented in legislative acts, which are the basis for effective regulation by the state. The article presents the conclusions and recommendations of the authors on upgrading the infrastructure for the development of self-employment, as well as measures to stimulate productive self-employment.

Keywords: self-employment, unemployment, government programs, legislation, development tools, co-working centers.

References

- 1 Zakon RK «O zaniatosti naseleniia» ot 6 apreliia 2016 h. [The Law of the Republic of Kazakhstan "On employment of the population" from April 6, 2016]. / Kazakhstanskii informatsionno-analiticheskii sait – Information and analytical site of Kazakhstan. *zakon.kz* Retrieved from http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38847468#pos=118;-179/ [in Russian].
- 2 Hetschko, C. (2016). Small Bus Econ 47: 461. doi: 10.1007 / s11187-016-9730-0.
- 3 Kusainov, M.A. (2012). Rol maloho i sredneho predprinimatelstva v reshenii rehionalnykh problem zaniatosti i bezrobotitsy [The role of small and medium-sized businesses in solving regional problems of employment and unemployment]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami – Management of economic systems*, 37 [in Russian].
- 4 Kazakhstanskii informatsionnyi portal [Kazakhstan information portal]. *www.nur.kz* Retrieved from www.nur.kz/1049829-nazarbaeva-prizvala-neplatelshchikov.html [in Russian].
- 5 Ofitsialnyi sait hosudarstvennoi statistiki RK [Official website of the state statistics of the RK]. Retrieved from <http://stat.gov.kz> [in Russian].
- 6 Ob utverzhdenii prohranny zaniatosti 2020 / Informatsionno-pravovaia sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan «Adilet» [On approval of the employment program 2020 / Information and legal system of normative legal acts of the Republic of Kazakhstan «Adilet»]. *adilet.zan.kz* Retrieved from <http://adilet.zan.kz/eng/docs/P1100000316/> [in Russian].
- 7 Hosudarstvennye usluhi i informatsiia onlain [Public services and information online]. Retrieved from [Egov.kz](http://egov.kz) [in Russian].
- 8 Khambar, B., Babajanova, J. (2016). K voprosam obespecheniia produktivnoi zaniatosti v Kazakhstane [On Ensuring Productive Employment in Kazakhstan]. *Ekonomika i statistika – Economics and Statistics*, 3, 83. Astana [in Russian].
- 9 Musataeva, A.A. (2014). Otsenka rezultatov realizatsii prohranny «Dorozhnaia karta zaniatosti – 2020» s pozitsii «Zatraty-effektivnost» [Assessment of the results of the implementation of the Road Map of Employment-2020 program from the perspective of «Cost-effectiveness»]. *Nauka i sovremennost – Science and the Present*, 31 [in Russian].
- 10 Ofitsialnyi internet-resurs Mazhilisa Parlamenta RK [The official Internet resource of the Mazhilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan]. *www.parlam.kz* Retrieved from <http://www.parlam.kz/en/mazhilis/news-details/id545/2/1/> [in Russian].
- 11 Amanova Rosa. Aktsent – na maliy biznes [The emphasis is on small business]. Kazakhstanskii informatsionno-analiticheskii sait – Kazakhstan information-analytical site]. *zakon.kz/* Retrieved from <http://www.zakon.kz/4586590-programma-dorozhnaja-karta-biznesa-2020.html/> [in Russian].
- 12 Ob utverzhdenii Edinoi prohranny podderzhki i razvitiia biznesa «Dorozhnaia karta biznesa-2020», vnesenii izmenenii v postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 10 iunია 2010 hoda № 556 «O nekotorykh merakh po realizatsii Programmy «Dorozhnaia karta biznesa-2020» i priznanii utrativshimi silu nekotorykh reshenii Pravitelstva Respubliki Kazakhstan" / Informatsionno-pravovaia sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan [On approval of the Single business support and business development program «Business Roadmap-2020», introduction of changes to the Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan of June 10, 2010 No. 556 «On some measures to implement the Business Roadmap-2020 program and the recognition of certain solutions as invalid. Government of the Republic of Kazakhstan» /Information and legal system of normative legal acts of the Republic of Kazakhstan]. *adilet.zan.kz* Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1500000168/> [in Russian].
- 13 Produktivnaia zaniatost i massovoe predprinimatelstvo [Productive employment and mass entrepreneurship]. Ofitsialnyi sait Premer-Ministra RK – Official website of the Prime Minister of the Republic of Kazakhstan]. *primeminister.kz* Retrieved from https://primeminister.kz/en/page/view/produktivnaya_zanyatost_i_massovoe_predprinimatelstvo/ [in Russian].
- 14 José María Millán, Emilio Congregado, Concepción Román (2012). Determinants of self-employment survival in Europe / Small Business Economics // Vol. 38, Issue 2, pp 231-258 // DOI: 10.1007 / s11187 -010-9260-0.
- 15 Zakon RK «O zaniatosti naseleniia» ot 6 apreliia 2016 h. [Law of the Republic of Kazakhstan «On employment of the population» of April 6, 2016]. Kazakhstanskii informatsionno-analiticheskii sait – Kazakhstan Information and Analytical Site]. *zakon.kz* Retrieved from http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38847468#pos=64;-207/ [in Russian].
- 16 Metodika opredeleniia potrebnosti otraslei ekonomiki v kadrakh v razreze otraslei, spetsialnostei i rehionov ot 1 iulija 2013 h. [Methodology for determining the needs of the economic sectors in specialists in the context of industries, specialties and regions from July 1, 2013]. Ofitsialnyi internet-resurs Ministerstva truda i sotsialnoi zashchity naseleniia RK – The official Internet resource of the Ministry of labor and social protection of the population of the Republic of Kazakhstan]. Retrieved from www.enbek.gov.kz [in Russian].
- 17 Trudovoi kodeks RK 2015 [Labor Code of the Republic of Kazakhstan 2015]. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30103567 [in Russian].
- 18 Obiazatelnaia rehistratsiia IP [Obligatory registration of individual enterprises]. Spetsializirovannyi iuridicheskii sait – Specialized legal website]. *dogovor24.kz* Retrieved from http://dogovor24.kz/articles/otkryt_ip_ili_osusshestvlat_svoj_biznes_kak_fizicheskoe_lico_v_kazahstane-76.html/ [in Russian].
- 19 Statia 157 Nalohovoho Kodeksa RK N 99-IV ot 10.12.2008 hoda. Statia 157 s izmeneniami, vnesennymi Zakonom RK ot 16.11.2009 № 200-IV [Art. 157 of the Tax Code of the Republic of Kazakhstan No. 99-IV of December 10, 2008. Article 157 as amended by the Law of RK as of 16.11.2009 No. 200-IV. Retrieved from <https://online.zakon.kz> [in Russian].
- 20 Krupneishaia biznes-assotsiatsiia strany NPP «Atameken» [The largest business association of the country NHE «Atameken»]. *reestr.palata.kz* Retrieved from <http://reestr.palata.kz/ru/> [in Russian].

21 Zhusupova Aiman. (2013). Fenomen samozaniatosti v Kazakhstane kak otrazhenie spetsifiki sotsialno-ekonomicheskogo razvitiia [The phenomenon of self-employment in Kazakhstan as a reflection of the specific of socio-economic development]. Institut mirovoi ekonomiki i politiki pri Fonde Pervoho Prezidenta Respubliki Kazakhstan - Lidera natsii – Institute of world economy and politics under the First President of the Republic of Kazakhstan - Leader of the Nation Foundation]. Almaty. Retrieved from http://iwep.kz/files/attachments/article/2013-12-04/doklad_-_samozanyatost-na_pechat-arzygul.pdf [in Russian].

22 Ofitsialnyi sait hosudarstvennoi statistiki RK [Official website of the state statistics of the RK]. Retrieved from [Stat.gov.kz](http://stat.gov.kz/) / [in Russian].

23 Kazakhstanskii informatsionnyi portal [Kazakhstan information portal]. www.nur.kz Retrieved from <https://www.nur.kz/1416046-kakie-syurprizy-zhdut-kazakhstancev-v-no.html> / [in Russian].

24 Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 31 ianvaria 2017 hoda «Tretia modernizatsiia Kazakhstana: globalnaia konkurentosposobnost» [Message of the President of the Republic of Kazakhstan dated January 31, 2017]. Informatsionno-pravovaia sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan Adilet – «Third modernization of Kazakhstan: global competitiveness» / Information and legal system of normative legal acts of the Republic of Kazakhstan Adilet]. [adilet.zan.kz](http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700002017/) Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700002017/> [in Russian].

25 Dias Nurgozhin, Generalnyi direktor TOO «Pervaia Shkola Predprinimatelei» [General Director of LLP «First School of Entrepreneurs»]. Retrieved from <http://www.1school.biz> [in Russian].

26 Alessandro Gandini (03.06.16). Coworking: The Freelance Mode of Organization? // The Reputation Economy, 97–105.

27 Alessandro Gandini (2016). The Rise of Freelance Economy / The Reputation Economy, 13–25 // DOI 10.1057 / 978-1-137-56107-7_2.